

УДК 34**Предпосылки формирования крайних форм деформации правосознания****Зарубаева Евгения Юрьевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства,
Восточно-Сибирский филиал,
Российский Государственный Университет Правосудия,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А;
e-mail: zarubaeva19@gmail.com

Аннотация

В настоящее время происходит множество политико-правовых, социальных изменений, которые требуют наличия высокого уровня правосознания не только у представителей властных структур, но и у всех граждан в целом. При этом, для нормального функционирования правового государства с развитым гражданским обществом необходимым фактором является формирование правового сознания общественности, наряду с глубоким анализом возможного возникновения различного рода отклонений. Такими отклонениями зачастую становятся: нежелательный рост числа преступности, деформация правосознания рядовых граждан, а также профессиональные деформации правосознания у юристов, снижение степени защищенности личности от преступного посягательства. Выявление причин, способствующих таким деформациям, сможет поспособствовать минимизации перечисленных негативных явлений. Дальнейшее совершенствование общества, утверждение принципов правового государства и гражданского общества, идеалов нравственности немислимы без преодоления отрицательных стереотипов, сложившихся в сознании людей, нейтрализации антисоциальных устремлений, а также без коренных перемен в политико-правовом мышлении.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарубаева Е.Ю. Предпосылки формирования крайних форм деформации правосознания // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 291-297.

Ключевые слова

Общество, правосознание, деформация, правовой нигилизм, право.

Введение

Данное исследование нам хотелось бы посвятить проблеме негативных социальных явлений, которыми, безусловно, оснащена любая социальная среда, в частности и криминогенная, а также тем сопутствующим явлениям и процессам, которые оказывают непосредственное влияние на существующие показатели преступности, раскрывают истинность причин ее существования, возникновения. Отдельное внимание попытаемся остановить на целесообразных методах превенции, с целью минимизации существующих деформирующих сознание тенденций, а также предупреждению лиц, которые ранее подвергались преступному явлению, либо находились в так называемой зоне риска – сфере непосредственного преступного влияния.

Целесообразно полагать, что любые социальные изменения криминогенного характера впоследствии, в узком смысле, влекут за собой и изменения в правосознании как лиц, совершивших преступления, так и тех лиц, которые становятся жертвами этих преступлений. Следовательно, данные категории заслуживают отдельного внимания со стороны исследователей, с целью выявления закономерностей, повлиявших на существующие индексы преступности для их последующей минимизации. Думается, что специфика выбранной темы, как и существующая социальная напряженность, в частности, уже долгое время не утрачивает своей актуальности. Это обуславливается тем, что, несмотря на большинство положительных веяний общества и готовности его большинства к конструктивному диалогу с властями, все же остаются те группы риска, которые систематически планируют провокации, поддаются эмоциям и переходят к насильственным действиям [Schur, 1969].

Основная часть

Хотелось бы начать с того, что изучаемое нами в контексте заданной темы правовое сознание является одной из форм общественного сознания. Общественное сознание отражает объективные потребности общественного развития, поскольку сознание человека, в свою очередь, предопределяет и мотивирует его соответствующее поведение, придает целенаправленный характер любой человеческой деятельности. Общественное сознание может принимать различные формы отражения общественных отношений. Примерами могут быть: политическое, правовое, эстетическое, философское, религиозное сознание.

Принято считать, что каждый человек обладает правосознанием независимо от того, знает он об этом или нет, как относится к нему. Еще И.А. Ильин справедливо подчеркивал, что «нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием. Правосознание как духовный орган, необходимый человеку, участвует так или иначе во всей его жизни, даже и тогда, когда человек совершает преступления, притесняет соседей, предает свою родину и т.д., ибо слабое, уродливое, продажное, рабское, преступное правосознание остается правосознанием, хотя его душевно-духовное строение оказывается неверным» (иными словами – деформированным), а его содержание или мотивы, по И.А. Ильину, «ложными или дурными» [Ильин, 1993]. Подытожив вышеупомянутое мнение Ильина сделаем вывод, что правосознанием помимо общепризнанных дефиниций можно назвать и индивидуально – определенный внутренний механизм личности, который способствует выработке юридически значимого и социального поведения. При этом, важно учесть, что такое поведение личности далеко не всегда может быть

расценено только лишь с положительной (в том числе в контексте правовой среды) стороны.

Справедливым будет отметить, что все сферы общественного сознания в целом в большей или меньшей степени подвергаются различным деформациям. Вторгаясь в область любого существующего правового знания, деформация способна разрушить существующие установки, чувства и убеждения граждан, проникнуть в содержание правового мировоззрения, а также в материю правовой идеологии.

Деформация правового сознания – это, прежде всего, социальное явление, которое можно охарактеризовать изменением его состояния. При деформации правового сознания у носителей способны формироваться определенные идеи, представления, взгляды, знания, чувства и настроения, переживания и эмоции, которые искаженно отражают юридическую действительность и выражают отрицательное отношение к действующему праву, законности и правопорядку [Петров, 2000].

Вместе с тем, причинами любой деформации ряд авторов называют социально-психологические детерминанты, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления, как свое закономерное следствие.

Наиболее распространенными дефектами правового сознания, по нашему мнению, являются:

- правовой нигилизм,
- правовой идеализм,
- правовой релятивизм,
- правовой инфантилизм.

Говоря более подробно о перечисленных дефектах правосознания, внесем некоторые уточнения по поводу самого, на наш взгляд, распространенного дефекта – правового нигилизма. Толковый словарь русского литературного языка определяет нигилизм как отрицание всего, полный скептицизм [Ожегов, 2003]. Различные предпосылки выработки неуважительного отношения к праву, параллельно могут послужить и криминогенными предпосылками для формирования потенциальной личности преступника, отвергающего существующие правовые догмы.

Интересной в этой связи представляется обоснованная классификация деформаций и дефектов правосознания индивида, предложенная Г.В. Назаренко. В качестве самостоятельного вида ученый выделяет профессиональные деформации правосознания, в числе которых указывает репрессивные и криминальные деформации [Назаренко, 2003]. Вместе с тем, самой тяжелой формой деформации профессионального правосознания, по мнению Н.С. Соколовой, является его перерождение в преступную форму.

На наш взгляд, анализировать причины криминогенной деформации правосознания действительно неверно, не рассмотрев их через призму различных носителей правосознания, в том числе профессиональных носителей идей законности и права в нашем государстве.

Достигшая больших размеров правовая безграмотность и особенно правовой нигилизм, негативное отношение к правопорядку распространились среди населения. Это не может не приводить к искажению правовых взглядов, установок и представлений личного состава, и единственная, по нашему мнению, реалистическая альтернатива состоит в борьбе за относительно меньшую степень пораженности, деформированности», – пишет Баранов П.П. [Баранов, 1991].

Политика власти и управления не перестает находиться в центре внимания общественности нашего государства. Особую актуальность приобретает вопрос о «круговой поруке» местных

властей и правоохранительных органов, создающих предпосылки для коррумпированности и благодатную почву для преступлений в действующих эшелонах власти.

А.В. Оболонским в этой связи было отмечено: «Такие характеристики государственного служащего как принадлежность к особой профессионально-статусной группе, с чем связано наличие у ее представителей государственно-властных полномочий, и тем самым более значительной, чем у подавляющего числа других граждан, возможности оказывать влияние на развитие дел в обществе и, следовательно, повышенной ответственности за их состояние создают условия, при которых вырабатываются не только “корпоративная этика” и психология, но возникают и развертываются бюрократические деформации профессионального сознания» [Оболонский, 1985].

В результате изложенного констатируем, что практика предоставляет нам большое разнообразие конкретных последствий перерождения профессионального правосознания работников правоохранительных органов. Перечислим их:

1) совершение данными субъектами так называемых общеуголовных преступлений, т. е. преступлений, которые не связаны с использованием ими своих служебных полномочий, – убийств, краж, разбойных нападений, браконьерства, изнасилований и др.;

2) нарушения закона, совершаемые при выполнении правоохранительных функций и с использованием должностных полномочий. Речь идет о тех ситуациях, когда сотрудниками полиции необоснованно проводятся рейды по задержанию граждан, привлечение их к административной, уголовной ответственности, а также зафиксированные случаи избиения задержанных, применение к ним пыток и других запрещенных методов дознания, фальсифицирование административных и уголовных дел, взяточничество, незаконные обыски, лжесвидетельство и т.д. Среди прочего, пожалуй, опасным видом остается и коррумпированность, в том числе сращивание сотрудников правоохранительных органов с органами государственной власти и управления.

Рассматривая и анализируя отдельные группы, по которым можно было бы проследить динамику и обусловленность существующей деформации правосознания, нельзя не отметить, что ряд авторов и ранее уделял внимание молодежной субкультуре, отмечая ее, как наиболее уязвимую, для склонения к преступной деятельности, а также становлению жертвами этой деятельности. Прослеживались и сложности ее адаптации в современной социальной среде [Ellul, 1972].

Конечно же, становление отдельно взятой молодой личности нельзя рассматривать без особенностей специфики конкретного региона, в котором она воспитывается, его географические, социально-экономические положения, криминологическую ситуацию и иные обстоятельства, которые способны оказывать влияние на становление взглядов личности, в том числе воздействуя и на ее отношение к действующему праву. К примеру, по некоторым оценкам установлено, что четыре пятых криминологических детерминантов имеют экономический характер [Алексеев, 2001].

Отдельного внимания заслуживают несовершеннолетние. Несовершеннолетним пользователям сети предоставлен свободный доступ к подобной информации, что способствует дальнейшей пропаганде антисоциального поведения, сексуального насилия. Таким образом, указанные ранее факторы низкого нравственного содержания оказывают на молодое поколение, растлевающее и психотравмирующее действие, приводят к деформациям нравственного и правового сознания.

Вместе с тем, по нашему мнению, стоит уделить отдельное внимание и тем

несовершеннолетним, которые, в свою очередь, были подвержены нападениям. Думается, что впоследствии данная категория несовершеннолетних либо подвергается повторной виктимизации, либо криминализируется самостоятельно. В этой связи в научных кругах абсолютно справедливо отмечается необходимость контроля не только несовершеннолетнего преступника, но и его жертвы, которая, как правило тоже является несовершеннолетней [Репецкая, 2008].

Заключение

Таким образом, такие понятия как: качество жизни, уровень бедности, правовая профилактика и правовая культура должны быть центральными при построении современного социального государства, учитываться при выборе конкретной политики его управления, с целью минимизации негативных проявлений уровня скепсиса граждан по отношению к действующему праву и, напротив, возвращению ценностей правового государства в контексте правосознания каждой отдельной личности. Ведь только сбалансированная политика государства, подкрепляемая согласованной и единообразной нормативной базой, поможет сгладить многие социальные конфликты [Body-Gendrot, 2016].

В конечном счете, нельзя не согласиться с тем мнением, что благоприятное воздействие на устоявшиеся негативные тенденции сможет оказать и системное изучение подобных факторов, влияющих на существующие детерминанты преступности. На наш взгляд, исследование такой категории, как противодействие преступности, должно носить практически значимый характер, не быть только лишь объектом теоретического исследования, а реально применяться на практике, учитываться законодателем. Автору видится, что именно системный подход к пониманию причин преступности поспособствует качественной практической проработке по ее преодолению в целях охраны достойной жизни граждан, в частности их прав и свобод, а также, благополучному развитию гражданского общества в целом.

Библиография

1. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. 496 с.
2. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). М., 1991. С. 81.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений. М., 1993. Т. 1. С. 224.
4. Назаренко Г.В. Общая теория права и государства. М., 2003. С. 58.
5. Оболонский А.В. Бюрократическая деформация сознания и борьба с бюрократизмом // Советское государство и право. 1985. № 9. С. 53-54.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 416.
7. Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 9.
8. Репецкая А.Л. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение. М.: Academia, 2008. 304 с.
9. Body-Gendrot S. Making sense of French urban disorders in 2005 // European Journal of Criminology. 2016. Vol. 13. Is. 5. P. 556-572.
10. Ellul J. De la revolution aux revokes. P., 1972. 374 p.
11. Schur E.M. Our criminal society. The social and legal sources of crime in America. New Jersey: Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1969. 244 p.

Prerequisites for the formation of extreme forms of deformation of justice

Evgeniya Yu. Zarubaeva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of Law,
State East Siberian Branch of Russian State University of Justice,
664074, 23A, Franko st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zarubaeva19@gmail.com

Abstract

Currently, there are a lot of political, legal and social changes that require a high level of legal awareness not only among the authorities, but also among all citizens in general. At the same time, for the normal functioning of a legal state with a developed civil society, a necessary factor is the formation of the legal consciousness of the public, along with a deep analysis of the possible occurrence of various kinds of deviations. Such deviations often become: an undesirable increase in the number of criminalities, a deformation of the legal consciousness of ordinary citizens, as well as professional deformations of legal consciousness among lawyers, a decrease in the level of protection of a person from criminal encroachment. Identifying the causes contributing to such deformations can contribute to minimizing the listed negative phenomena. Further improvement of society, approval of the principles of the rule of law and civil society, the ideals of morality are unthinkable without overcoming the negative stereotypes prevailing in the minds of people, neutralizing anti-social aspirations, and also without fundamental changes in political and legal thinking. The systematic approach to understanding the causes of crime will contribute to a qualitative practical study to overcome it in order to protect the decent life of citizens, in particular their rights and freedoms, as well as the successful development of civil society as a whole.

For citation

Zarubaeva E.Yu. (2019) Predposylki formirovaniya krainikh form deformatsii pravosoznaniya [Prerequisites for the formation of extreme forms of deformation of justice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 291-297.

Keywords

Society, legal awareness, deformation, legal nihilism, law.

References

1. Alekseev A.I. (2001) *Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opyt, problemy* [Criminological prevention: theory, experience, problems]. Moscow.
2. Baranov P.P. (1991) *Professional'noe pravosoznanie rabotnikov organov vnutrennikh del (teoreticheskie problemy)* [Professional legal awareness of employees of internal affairs bodies (theoretical problems)]. Moscow.
3. Body-Gendrot S. (2016) Making sense of French urban disorders in 2005. *European Journal of Criminology*, 13, 5, pp. 556-572.
4. Ellul J. (1972) *De la revolution aux revokes*. Paris.
5. Il'in I.A. (1993) *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow. Vol. 1.
6. Nazarenko G.V. (2003) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and State]. Moscow.
7. Obolonskii A.V. (1985) Byurokraticheskaya deformatsiya soznaniya i bor'ba s byurokratizmom [Bureaucratic deformation of consciousness and the fight against bureaucracy]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law],

-
- 9, pp. 53-54.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2003) *Tolkovy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow.
 9. Petrov V.R. (2000) *Deformatsiya pravosoznaniya grazhdan Rossii. Problemy teorii i praktiki. Doct. Dis.* [Deformation of the legal consciousness of Russian citizens. Problems of theory and practice. Doct. Dis.]. Nizhniy Novgorod.
 10. Repetskaya A.L. (2008) *Viktimologicheskaya kharakteristika regional'noi prestupnosti i ee preduprezhdenie* [Victimological characteristics of regional crime and its prevention]. Moscow: Academia Publ.
 11. Schur E.M. (1969) *Our criminal society. The social and legal sources of crime in America*. New Jersey: Englewood Cliffs, Prentice-Hall.